

УДК 130.2+141.2

[https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-1\(2\)-140-166](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-1(2)-140-166)

YALTA-45: ШОК-КОНТЕНТ В СМЕХОВОМ ХРОНОТОПЕ ЯЛТИНСКОГО МИРА

Олег Шевченко,
Крымский федеральный
университет
им. В. И. Вернадского
(Ялта, Россия)

Oleg Shevchenko,
V. I. Vernadsky Crimean
Federal University
(Yalta, Russia)

ORCID: 0000-0002-1362-2875
e-mail: skilur80@mail.ru

Для цитирования статьи:

Шевченко, О. К. (2023). Yalta-45: Шок-контент в смеховом хронотопе Ялтинского мира. *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT)*, 1(2), 140-166. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-1\(2\)-140-166](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-1(2)-140-166)

Аннотация: в статье рассматривается эмпирика хронотопа власти «Ялтинский мир» в контексте техник смеха как фактора существования хронотопа «Yalta-45». Использование элементов шок-контента, оказывающих на зрителя комплексное стрессовое восприятие, позволяет нарраторам «Ялты-45» уничтожать смыслы всеобъемлющего Ялтинского мира, низводя его до плоского формата рядового, смешного и достаточно отвратного исторического события. Автор статьи делает вывод, что достижение нового мироустройства в формате Ялта 2.0 возможно

исключительно при умелом и грамотном парировании западных смеховых нарративов и формировании собственной шок-контентной базы для Ялтинского мира. Её основой могут стать наработки советских экспертов, которые системно работали со смеховой культурой Ялтинского мира, как в области плакатной живописи, так и прозы.

Ключевые слова: Ялтинская (Крымская) конференция, хронотоп власти, власть смеха, политический юмор, историческая сатира.

Введение

Совершенно очевидно, что «Ялта-45» (Крымская, или Ялтинская конференция глав трех держав 1945 года) стала триггером для создания нового миропорядка, причем этот порядок был не единым, а бинарным. Так, англо-американский горизонт события существенно и качественно *отличается* от советско-российского. В случае с англо-американской оптикой подлинный источник современности – это Вестфаль 1648 года и сопровождавшие его события [Trent & Schnurr 2018: 22]. Западный элемент бинарной оппозиции относит зарождение существующего баланса сил и тактик власти в современных международных отношениях к 1648 году. «Организация Объединенных Наций является не первой, а третьей в ряду международных организаций (*перевод наш. – авт.*)» [Trent & Schnurr 2018: 22] после Вестфальской (1648) и Венско-Версальской (1815/1918) систем. А события Второй мировой войны западные политики и эксперты называют по аналогии с военным конфликтом, закончившимся Вестфалем-1648, «второй Тридцатилетней войной», и именно на этом основании формируют пул реакций на современные текущие международные события [Магадеев 2019: 286]. Причем последние в значительной мере направлены на планомерную раскачку «этнических»

составляющих Ялтинской конференции (иногда и без явных, формальных ссылок на «Yalta-45»), что заставляет их отнести к феномену, именуемому «этнократия» [Шевченко 2020].

Для советского и российского горизонта источник современности в рамках международных отношений располагается в серии международных конференций 1945 года: Ялта – Потсдам – Сан-Франциско.

Это очень важный момент. В отечественном дискурсе речь идет о некой реальности, оформившейся как уникальный результат сложного переплетения международных отношений конца одной исторической эпохи и начала другой. С 1917 до 1945 года происходило становление советского государства и вхождение его в лидеры мировой системы отношений. Старое-«Новое время» уже закончилось, а «Новейшее время»-современность – еще только оформлялось как ставшее. И 1945 год – это момент кристаллизации в процессе обретения настоящим статуса ставшего.

Для англо-американского видения настоящего международные отношения «Pax Yalta» – это лишь модус Вестфалия или Версаля в изменчивой, текучей, непостоянной расстановке сил, начавшейся в начале семнадцатого века, или, как вариант, один из аспектов валлерстайновского мира-экономики, сформировавшегося еще в 1450 году [Новиков 2015: 134]. В любом случае «Pax Yalta» – это лишь одна из возможных, преходящих, по определению несовершенных и неизбежно ликвидируемых в будущем форм мирового порядка. С изменением локальных причин ее появления – окончанием Второй мировой и

Холодной войны, – исчезает и определяемый ими баланс сил. Позитивную альтернативу эпистеме «Рах Yalta» или хронотопу «Ялтинский мир» западная модель не предлагает. Так, например, обращение к «Фултону-46» является целью разрушения «Ялты-45», но никак не создания, например, эпистемы власти «Рах Fulton». Ведь расклад соотношения сил, который обозначается тем или иным «Рах», всегда ситуативен. Неизменен лишь источник международной системы отношений: множественность баланса сил, который впервые появился в семнадцатом веке в Европе и до сих пор определяет конфигурацию властных отношений.

Такая бинарность закладывает особые, ни с чем не сравнимые смеховые, почти бахтианско-раблезианские хронотопы площадного слова [Бахтин 1990: 159-216], праздника [Бахтин 1990: 217-305], пиршества [Бахтин 1990: 305-335], тела [Бахтин 1990: 335-407] и даже <...> отправления физиологических «низменных» потребностей [Бахтин 1990: 407-481]. Причем речь идет не столько о бахтианском хронотопе – особом микрокосмосе, своеобразном пространственно-временной реальности произведения искусства [Бахтин 1975], сколько об элементе бытийствующего бинарного хронотопа власти: советско-российского и англо-американского.

История проблемы и методология исследования

В России имеются хорошие примеры анализа смехокультуры в политическом поле [Руженцева, Шустрова & Ворошилова 2015].

143

Присутствуют также отличные материалы по анализу отдельных частей смехокультуры политического поля, например в области

истории карикатур [Мельников 2017]. Но мы смогли обнаружить лишь одну научную работу, которая поднимала бы тему смеха и юмора в связи с Ялтинской конференцией [Пигулева 2013]. Однако она написана довольно давно, а ее автор обращал внимание скорее на художественный контент, чем на философские или культурологические аспекты.

Более того, линия на встроенность, тех же карикатур в формирование определенной реальности, которая гораздо шире политического дискурса смеха и претендует на фундаментальные мировоззренческие установки относительно времени и пространства системной реальности (бытия), укорененности зрителя/слушателя в конкретном мире со своим хроносом и топосом вообще не поднималась ни в отечественной, ни в зарубежной традиции. Мы утверждаем, что именно смеховая техника формировала нарратив, создающий и питающий ту или иную оппозицию бытийствующего хронотопа.

Визуализация через смех не только всегда использовала существовавшие артефакты события: фотографии, кинохронику, мемуары, но и стремилась снять их, подменить своим смеховым контентом. Редко сатирическим, но гораздо более часто комедийно-шутовским, а иногда и трагико-комическим фарсом. Гротеск и карнавальность подминала иронию, политическую остроту или возвышенный, пафосный юмор эпического масштаба. Это характерно для обеих сторон бинарной оппозиции. Впрочем, для советско-российского дискурса изначально был скорее характерен площадно-сатирический диалог, в отличие от англо-американского комиксно-плакатного воплощения той же

политической сатиры. Однако по мере исчерпания советского хронотопа «Ялтинский мир» и осознание угасания этой модели мироустройства смеховые техники стали работать все энергичней и энергичней в пользу англо-американской модели «Yalta-45» пока, в конечном счете, юмор не ушел из российских техник полностью на сторону англо-американской оппозиции Ялтинского мира [Шевченко 2021: 288–365].

Советский площадно-сатирический диалог «Ялтинский мир»

В качестве характерного образца советского площадно-сатирического диалога мы целиком приведем следующий текст 1966 года, о диспуте, якобы происходившем в 1945 году в Ливадийском дворце:

«<...> Значит, оне в те поры собраньё – комитет проводили, что да как решали, как войну завершить и как дальше делу быть. Ну, это дело такое, все время за столом не высидишь, пошли отдохнуть, в палисаде и скамеечки крашенные для их приготовлены. Сидят оне, отдыхают, перекур вроде. И разговорились, друг мой, насчет Гитлера. А что, робята, говорят, ежели бы нам сейчас этого Гитлера сюда залучить, чего мы с ним, сукой, сделали? Какую ему, подлюге, казню постановили?

Федор переставил ведерко с окунем, покашлял.

– Да. Англичец – Черчилль, значит, говорит, что надо бы его, вражину, поставить перед всем народом да на перекладине и повесить, как в старину вешали, чтобы неповадно другим было. «А вы, – спрашивает, – вы, господин американской Рузвельт, как думаете?» Рузвельт это подумал и отвечает, что нечего с Гитлером

и канитель разводите. Пулю в лоб, да и дело с концом, чем скорее, тем лучше. Да. Доходит, значит, очередь нашему русскому Сталину говорить. Так и так, а вы как, Иосиф Виссарьевич? Сталин трубку, значит, набил и говорит: «А вот что, товарищи, я сам это дело не буду решать, а давайте мы у часового вон спросим. Позвать, – говорит, – сюда советского часового». А часовой на посту стоял в кустиках. Значит, охранял начальство. Прибежал, доложил по уставу. Так и так, товарищ Сталин, прибыл боец такой-то. По стойке «смирно» встал, ждет, чего дальше будет. «Чего ты, братец, – спрашивают, – чего бы с Гитлером сделал, ежели бы он сейчас в наших руках был?» Солдатик говорит, что надо сперва этого Гитлера изловить, а потом бы уж говорить. «Ну, а все ж таки, ежели бы он пойман был», – спрашивают. «А я бы, – говорит, – вот что сделал. Я бы, – говорит, – первым делом взял кочергу от печки». – «Ну?» – спрашивают. «Вторым делом, – говорит, – я бы эту кочергу на огне докрасна накалил». – «Ну?» – «Ну, а потом бы и сунул эту кочергу прямо Гитлеру в задницу. Только холодным концом сунул бы». – «Это почему, – вожди-то спрашивают, – холодным?» – «А это, – говорит, – чтобы союзники не вытащили» [Белов 1965].

Источник этой сатиры – вполне аутентичный диалог о технологии наказания нацистских преступников зафиксированный в стенограммах Ялтинской конференции, но его площадно-базарный формат выводит исторический артефакт (речь конкретных людей в конкретном месте) в метафизическую область, значительно расширяя значение отдельных технических нюансов «Ялты-45» до масштабов Ялтинского мира, который обязан

исключить возможность возрождения фашизма через совместные усилия англо-американских лидеров. Будущее в этой сатире есть неотъемлемая часть настоящего, а прошлое, проходит не по реестру «некогда бывшего», а возводится в ранг «изнанки» все того же настоящего.

Англо-американская визуализация «Yalta-45»

Сравним визуализацию Ялты через политическую сатиру англо-американского хронотопа. Ниже представлен американский плакат: «Большая тройка, 1945» (вероятно, сюжет был взят из одноименного английского комикса 1945 года).

Рис. 1. «И как мы себя чувствуем сегодня?» Английский комикс, 1945 год, сэра Бернарда Партриджа, изображающий Черчилля, Рузвельта и Сталина, опубликованный вскоре после их встречи в Ялте.

Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://ok.ru/vov1945/topic/151943366381583>

По сути, перед нами ситуативная реальность, актуальная лишь в момент болезни Мира и исчезает, растворяется, поглощается сразу после его выздоровления/восстановления. О такой же техничности нам говорит еще один кадр из американского мультфильма.

Рис. 2. «Проблемы с некоторыми частями». Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://magazine.punch.co.uk/image/Io00oXRc9zcLKs4Q>

После того, как пазл будет собран, нужда в архитекторах явно отпадет сама собой. А сама структура пазла крайне фрагментарна и требует регулярной пересборки реальности. Будущего в обоих случаях – нет, но и прошлое также отсутствует. Есть лишь ситуативное настоящее как боковая ветвь или забавный эпизод иной возможной динамики мировых отношений, крайне далекой от Ялтинского мира советского хронотопа (рис. 2).

Об этом же и еще один комикс из 1951 года.

PLANNER'S PROGRESS

Рис. 3. «Прогресс планировщика».

Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://goo.su/kWrson>

Мы видим одного из архитекторов такого мира, в котором отпала нужда. С ушедшим в небытие мироустройством ключевой планировщик и сам стремительно деградирует. Или, как иронично

указано на карикатуре (рис. 3), «прогрессирует» от центра внимания в Ялте (плакат на левой стороне стены) до классического: «Враг общества №1» (с правой стороны).

Похожий финал у англо-саксонского видения мира Ялты, то есть: техничность, герметичность «Yalta-45», оканчивающийся конкретным событием, после которого наступает забвение, хорошо виден и в примере из американского комикса (рис. 4).

Рис. 4. «Ялтинская конференция должна была решить, что произойдет в послевоенный период». Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://goo.su/YOuQ1>

Сливаться англо-американский и советский хронотопы начинают лишь в восьмидесятые годы XX века. А «слипание» смеховых практик и их полная приватизация западными визави фиксируется уже в девяностые годы. Мы находим, что они создаются в рамках одного набора нарративов и эксплуатируют

мало отличающиеся от произведения к произведению символы, образы и знаки.

Рис. 5. «Ялтинская конференция».

Изображение размещено в свободном доступе на платформе:
<https://i.pinimg.com/originals/58/8a/c1/588ac167fdea6f039e9748e07c0765c8.jpg>

Сама же линейка шок-контента имеет диапазон от нейтрально-юмористических (рис. 4) до агрессивно-сатирических форматов (рис. 5).

Во всех случаях подчеркиваются и даже выпячиваются атрибуты старости лидеров антигитлеровской коалиции. Обращает также на себя внимание регулярно повторяющийся «отсутствующий взгляд Рузвельта» или скрещенные руки Сталина.

Рис. 6. «Большая Тройка приветствует вас в день 1-го апреля».
Изображение размещено в свободном доступе на платформе:
https://ic.pics.livejournal.com/periskop/9080476/1574702/1574702_original.jpg

Оба образца искажают событие, которое воплощено в фото и кинохронике 1945 года – парадная фотография «Большой тройки» в Итальянском дворике Ливадийского дворца 1945 года. Причем в оригинальной серии фотографий ни первый, ни второй элемент не является сколько-нибудь устойчивым. Они привнесены самими нарраторами. Цель очевидна – подкрепить мифологемы о «больном Рузвельте», который был одурачен скрытым и крайне жестоким восточным хитрецом – Сталиным. Также представленные образы отсылают нас к иронии над злыми

клоунами и постоянно витающий страх над событием Ялтинского мира, сходным со страхом смерти как таковым. Данная линейка впечатлений весьма характерна для западного смехо-карнавального хронотопа [Некита & Шустов].

Также нормой является и отсутствие фона, вернее, отсутствие актуального исторического фона и замена его либо на нейтральный (рис. 5), либо агрессивно-тревожный цветовой фон (рис. 6). Причем то небольшое, что делается для проработки визуальных элементов артефактов из события-факта, это, как правило, агрессивные антиялтинские карикатуры, которые могут нести элементы трансформации лидеров Большой тройки в вурдалаков, вооруженных холодным и огнестрельным оружием (рис. 6).

Сравним имеющиеся примеры с образцами типичного юмора советского формата. На рисунке 7 шоферы в Потсдаме вспоминают, что договаривались еще на Крымской конференции снова встретится в Германии. Иными словами: хронотоп советского Ялтинского мира концентрическими кругами расходится в пространстве и времени, вбирая в себя всю последующую реальность, даже на уровне отдыхающих шоферов за кулисами Большой Политики. И ему нет предела ни в пространстве, ни во времени.

Показательно, что если советская смеховая культура в силу своей внутренней свободы и пространства была способна выйти за рамки Большой тройки, то западная – нет. Подобным примером в рамках все той же линейки «Большой тройки» служит

Рис. 7. Обложка журнала, где использовался плакат советской школы агитации.
Изображение размещено в свободном доступе на платформе:
<https://krymizdat.ru/image/cache/catalog/222/05205-280x350.jpg>

фотомоделирование с гротескно издевательским (рис. 8) или же мрачно-юмористическим смыслом (рис. 9).

Рис. 8. Обложка американского журнала «Diesel» конца XX века.

Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <http://www.lexincorp.ru/post99903365>

Причем часто нарраторы допускают серьезнейшие ошибки. Например, в одной из карикатур (рис. 10) взята фотография И. Сталина с Потсдамской конференции (лето 1945 г. – об этом говорит характерная для Потсдама воинская форма И. Сталина и фактурное кресло.), тогда как контекст воспроизводится именно в рамках «Ялтинской тройки» (к «Ялте» отсылают: Рузвельт (умершего в апреле президента в Потсдаме заменил Г. Трумэн) и Черчилль (в Потсдаме Черчилль лишь открыл встречу, а его преемником стал Иден), а также кипарисы на заднем фоне). Характерное кресло, белый парадный китель – все это перенаправляет специалиста к артефактам Потсдама.

Рис. 9. Без названия.

Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clck.ru/33HVWp>

Но для нарратора это невидимые «мелочи», хотя матросская накидка Рузвельта и сигара Черчилля к таковым мелочам уже не относятся. Почему? Они стали нормой нарратива в том ограниченном наборе иллюстраций, который попадал в советское информационное поле и на котором, собственно, и воспитывался нарратор. Дополнением и отсылкой именно к Ялте является ландшафт на карикатуре: буйная южная растительность, кипарис и море.

Рис. 10. Без названия.

Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://goo.su/n2NN1>

Это лишний раз говорит о том, что нарраторы потеряли информационные связи с событиями-фактами Ялтинской конференции, что закономерно приводит к деструктивным последствиям.

Очень ярко подобные тенденции проявляются и в рамках авторской эстетики, например, в творчестве А. Комара или Макдугалса.

Так на рисунке 11 художник объединяет в едином смысловом поле И. Сталина, А. Гитлера и Ф. Рузвельта. Последний изображен с головой ящерицы-инопланетянина, что подчеркивает

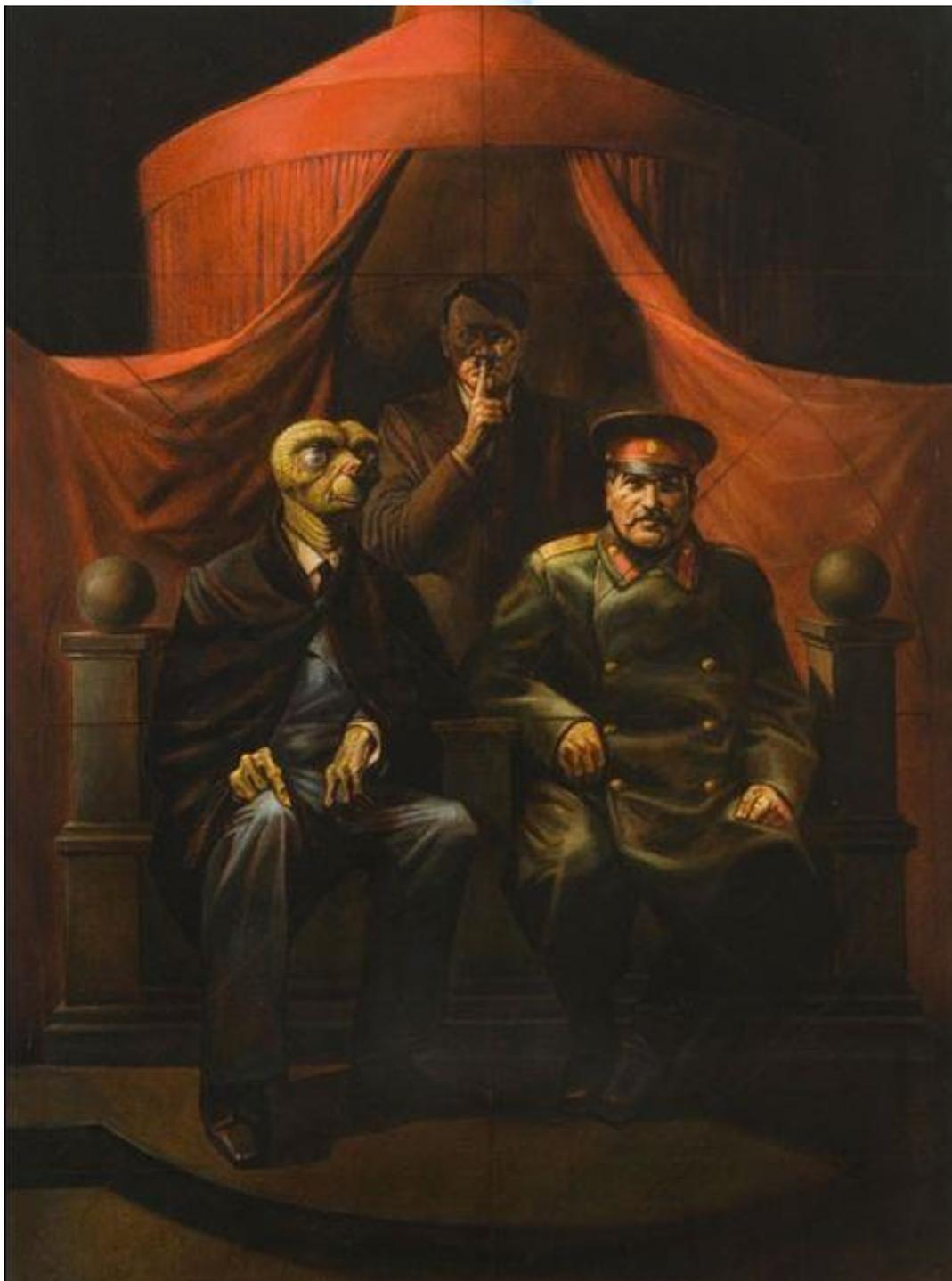

Рис. 11. Виталий Комар и Александр Меламид. «Ялтинская конференция», 1982.

Изображение размещено в свободном доступе на платформе:

<https://i.pinimg.com/474x/43/be/c5/43bec572c28d1b3143b3069c1aa3c541.jpg>

158

реальность Сталина – Гитлера и миражность американского президента, якобы вовсе ничего не решавшего в Ялте. У. Черчилль

отсутствует вовсе, видимо в силу того, что он рушит миф о всевластии сталинских решений в Ялте.

Двойной бинарный хронотоп крайне внятно просматривается на рисунке 12, но опять-таки в нем присутствует нарушение деталей нарратива. Бюст Вашингтона над британцем Черчиллем совершенно не уместен, а метафизика Христа, вневременная по своему контенту, не увязывается с коммунистическо-атеистическим отношением к Богу и т. д. Тьма, стоящая за спиной Христа, явно не похожа на Благою весть. Это еще один характерный пример, когда «перетянутое одеяло» бинарности только на одну сторону поглощает и разрушает самое себя, формируя их хронотопы – герметичную топохронную систему, которая в силу своей закрытости по законам термодинамики не способна к существованию.

Рис. 13. Без названия.

Изображение размещено в свободном доступе на платформе:

<https://img2.reactor.cc/pics/post/full/Ялта-доктор-зло-Сталин-черчилль-1477284.jpeg>

Об этом же говорит и линейка «Супергероев зла», которые обильно появляются в последнее время (рис. 13). Изначально задуманные как элементы черного юмора, они скорее свидетельствуют о смерти хроноса и тотализации топоса, начисто выбивая Ялтинскую конференцию вообще с уровня бытия, во фрагментарную мультивселенную безумия.

Выводы

Следует заключить, что в топохроне смеха прошлое сильно сокращается и лишается многих своих измерений, приобретая взамен новые, работающие на топохронность Ялтинского мира, но никак не на его хронотопность. Так, проблема точки рождения нового мира, точки, откуда разворачиваются смыслы власти в геостратегическом и геополитическом планах, не только перестает играть сколько-нибудь серьезную, но и даже карнавально-смеховую роль. Эта точка подменяется явно организованными извне попытками объединить точку «Ялты-45» с неприемлемыми для цивилизационного общества фантастическими точками (Дарт Вейдер, Гитлер и т.д.) и тем самым выбить ее из непрерывной исторической событийности, определив ей место «забавного тупика» истории, закрытого, закапсулированного топохрона. Но это отдельные искусственные попытки, в основе же разворачивания топохрона лежит интерес к «Ялте-45» в формате микроисторического бытийствования. Последнее связано с узко биологическими вопросами: что ели, как пили, где гуляли, как себя чувствовали те, кто создал Ялтинский мир. И смеховая карта Ялтинского мира как раз

акцентирует внимание на детских горшочках, девушках с активной сексуальной позицией, личным оружием и на всем том, что так явно отличается от хронотопа смеха 40–60-ых годов: борьба с нацизмом, вечное возрождение, устройство будущего миропорядка.

В настоящее время российские СМИ переполнены лозунгами о Ялте 2.0 [Хазин 2019], Президент Российской Федерации на протяжении целого ряда последних лет призывает провести Новую Ялту [Путин 2005; Путин 2015; Путин 2020]. Однако вне формирования смехового хронотопа, без создания площадной, карнавальной, дерзкой, веселой, смелой, энергичной Ялты 2.0 именно в поле хронотопа смеха – эти попытки останутся лишь благородными усилиями, не поддержанными значительными массами современного общества. Мы продемонстрировали, к чему привели забвение смеха в рамках советского хронотопа и оккупация карнавала англо-американскими структурами. Поэтому совершенно не следует повторять трагические ошибки прошлого, а стоит учиться на них и серьезно, и, в том числе, с улыбкой, юмором и бодрым ожиданием лучшего будущего.

Литература

- Бахтин, М. М. (1975). *Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике*. В книге: Бахтин М. М. *Вопросы литературы и эстетики* (стр. 234–407). Москва: Художественная литература.
- Бахтин, М. М. (1990). *Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса*. Москва: Художественная литература.
- Белов, В. И. (1965). *Привычное дело: рассказы*. *Православная литература, библиотека художественных книг*. Режим доступа: <https://azbyka.ru/fiction/privychnoe-delo/> (дата обращения: 29.12.2022)

- Магадеев, И. Э. (2019). «Образы Версаля» и трансформация международных отношений в Европе после 1989–1990 гг.: взгляд западно-европейских и американских экспертов. *Вестник СПбГУ. Международные отношения*, 3, 276–292.
- Мельников, С. С. (2017). *Политический юмор как форма рефлексии в российском обществе (на примере карикатур XX–XXI вв.)* [Автореферат диссертации кандидата социологических наук, Московский государственный институт международных отношений]. Москва.
- Некита, А. Г., & Шустов, А. С. (2021). Ирония над страхом смерти: образы клоунов в американских фильмах ужасов. *Человек. Культура. Образование*, 1(39), 117–135.
- Новиков, К. Е. (2015). Мир-системная теория И. Валлерстайна: анализ идейных истоков спорных рассуждений о Российской истории. *Социологический журнал*, 2, 130–149.
- Пигулева, А. П. (2013). Отображение Крымской конференции 1945 г. в карикатуре. *Крымская конференция 1945 г.: актуальные вопросы истории, права, социологии, политологии, культурологии, философии: материалы международной научной конференции* (стр.110–118). Симферополь: К.О.Ш. Режим доступа: https://krim-konference.at.ua/load/teksty/stati_tezisy_zametki/krymskaja_konferencija_1945_g_aktualnye_voprosy_istorii_prava_sociologii_politologii_kulturologii_filosofii/10-1-0-30 (дата обращения: 29.12.2022).
- Путин, В. В. (2005). Уроки победы над нацизмом: через осмысление прошлого – к совместному строительству безопасного гуманного будущего. *Официальный сайт Президента России*. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22949> (дата обращения: 29.12.2022).
- Путин, В. В. (2015). Выступление на пленарном заседании юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. *Официальный сайт Президента России*. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50385> (дата обращения: 29.12.2022).
- Путин, В. В. (2020). 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим. *Официальный сайт Президента России*. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/63527> (дата обращения: 29.12.2022).
- Руженцева, Н. Б., Шустрова, Е. В., & Ворошилова, М. Б. (2015). *Юмор и ирония в политическом дискурсе*. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет.
- Хазин, М. Л. (2019). Ялта 2.0 или, как правильно продать результат. *Изборский клуб*. Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/16781> (дата обращения: 29.12.2022).
- Шевченко, О. К. (2020). Этнократия в условиях межэтнического пограничья (стратегии понимания «русинского вопроса» в западных исследованиях XXI в.). *Вопросы истории*, 4, 52–60.

Шевченко, О. К. (2021). «Ялтинский мир» как хронотоп власти: истоки и перспективы бытования [Диссертация ... кандидата философских наук: Казанский (Приволжский) федеральный университет]. Казань.

Trent, J., & Schnurr, L. (2018). *A United Nations Renaissance: What the UN is, and what it could be*. Opladen: Verlag Barbara Budrich. <https://doi.org/10.3224/84740711>

Информация об авторе

Шевченко Олег Константинович – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии Гуманитарно-педагогической академии (филиал) «Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского» (Россия, 298635, Республика Крым, Ялта, ул. Севастопольская, 2-А), ORCID: 0000-0002-1362-2875, skilur80@mail.ru

YALTA-45: SHOCK CONTENT IN THE FUNNY CHRONOTOPE OF THE YALTA CONFERENCE

Oleg Shevchenko

Abstract: the article deals with the empiricism of the "Yalta peace" chronotope of power in the context of laughter techniques as a factor of the existence of "Yalta-45" chronotope. The use of elements of shock content that provide the viewer with a complex stressful perception allows the narrators of Yalta-45 to destroy the meanings of the comprehensive Yalta peace, reducing it to a flat format of an ordinary, funny and rather disgusting historical event. The author of the article concludes that the achievement of a new world order in the Yalta 2.0 format is possible only with the skillful and competent parrying of Western comic narratives and the formation of its own shock content base for the Yalta peace. It can be based on the achievements of Soviet experts who systematically worked with the comic culture of the Yalta peace, both in the field of poster art and prose.

Keywords: Yalta (Crimea) Conference, chronotope of power, the power of laughter, political humor, historical satire.

References

Bahtin, M. M. (1975). *Formy vremeni i hronotopa v romane: ocherki po istoricheskoy pojetike*. [Forms of time and chronotope in the novel: essays on historical poetics]. In Bahtin, M. M. *Voprosy literatury i jestetiki* [Questions of literature and aesthetics] (pp. 234-407), Moscow, Artistic literature Publ. (In Russ).

Bahtin, M. M. (1990). *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaja kul'tura srednevekov'ja i Renessansa* [The work of Francois Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and Renaissance]. Moscow, Artistic literature Publ. (In Russ).

- Belov, V. I. (1965). Privychnoe delo: rasskazy. [The usual thing: stories.] *Pravoslavnaia literatura, biblioteka hudozhestvennykh knig*. [Orthodox literature, a library of art books]. (In Russ). Available at: <https://azbyka.ru/fiction/privychnoe-delo/> (accessed: 29.12.2022).
- Hazin, M. L. (2019). Jalta 2.0 ili Kak pravil'no prodat' rezul'tat. [Yalta 2.0 or How to sell the result correctly]. *Izborskij klub*. [Izborsky Club]. (In Russ). Available at: <https://izborsk-club.ru/16781> (accessed: 29.12.2022).
- Magadeev, I. Je. (2019). «Obrazy Versalija» i transformacija mezhdunarodnykh otnoshenij v Evrope posle 1989–1990 gg.: vzgljad zapadno-evropejskikh i amerikanskikh jekspertov [“Images of Versailles” and the transformation of international relations in Europe after 1989–1990: the view of Western European and American experts.] *Vestnik SPbGU. Mezhdunarodnye otnoshenija* [Bulletin of St. Petersburg State University. International relations], 3, 276–292. (In Russ).
- Mel'nikov, S. S. (2017). *Politicheskij jumor kak forma refleksii v rossijskom obshhestve (na primere karikatur XX–XXI vv.)* [Avtoreferat dissertacii kandidata sociologicheskikh nauk, Moskovskij gosudarstvennyj institut mezhdunarodnykh otnoshenij]. [Political humor as a form of reflection in Russian society (on the example of cartoons of the XX–XXI centuries) [Abstract of the dissertation, Moscow State Institute of International Relations]. Moscow. (In Russ).
- Nekita, A. G., & Shustov, A. S. (2021). Ironija nad strahom smerti: obrazy klounov v amerikanskikh fil'mah uzhasov [Irony over the fear of death: Images of clowns in American horror films.]. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie* [Human. Culture. Education], 1(39), 117–135. (In Russ).
- Novikov, K. E. (2015). Mir–sistemnaja teorija I. Vallerstajna: analiz idejnykh istokov spornykh rassuzhdenij o Rossijskoj istorii. [I. Wallerstein's World-system Theory: An analysis of the Ideological Origins of Controversial Arguments about Russian History.]. *Sociologicheskij zhurnal* [Sociological Journal], 2, 130–149. (In Russ).
- Piguleva, A. P. (2013). Otobrazhenie Krymskoj konferencii 1945 g. v karikature. [Representation of the Crimean Conference of 1945 in a cartoon.]. *Krymskaja konferencija 1945 g.: aktual'nye voprosy istorii, prava, sociologii, politologii, kul'turologii, filosofii: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. [The Crimean Conference of 1945: topical issues of history, law, sociology, political science, cultural studies, philosophy: materials of the international scientific conference.] (pp. 110–118). Simferopol': K.O.Sh. Publ. (In Russ). Available at: https://krim-konference.at.ua/load/teksty/stati_tezisy_zametki/krymskaja_konferencija_1945_g_aktualnye_voprosy_istorii_prava_sociologii_politologii_kulturologii_filosofii/10-1-0-30 (accessed: 29.12.2022).
- Putin, V. V. (2005). Uroki pobedy nad nacizmom: cherez osmyslenie proshlogo – k sovmestnomu stroitel'stvu bezopasnogo gumannogo budushhego. [Lessons of the victory over Nazism: through understanding the past – towards the joint construction of a safe and humane future.]. *Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossii*. [The official website of the President of Russia.]. (In Russ).

Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22949> (accessed: 29.12.2022).

- Putin, V. V. (2015). Vystuplenie na plenarnom zasedanii jubilejnoj, 70-j sessii General'noj Assamblei OON v N'ju-Jorke [Speech at the plenary session of the 70th anniversary session of the UN General Assembly in New York.]. *Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossii*. [The official website of the President of Russia.]. (In Russ). Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50385> (accessed: 29.12.2022).
- Putin, V. V. (2020). 75 let Velikoj Pobedy: obshhaja otvetstvennost' pered istoriej i budushhim. [75 years of the Great Victory: shared responsibility to history and the future.]. *Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossii*. [The official website of the President of Russia.]. (In Russ). Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/63527> (accessed: 29.12.2022).
- Ruzhenceva, N. B., Shustrova, E. V., & Voroshilova, M. B. (2015). *Jumor i ironija v politicheskom diskurse* [Humor and irony in political discourse]. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University Publ. (In Russ).
- Shevchenko, O. K. (2020). Jetnokratija v uslovijah mezhjetnicheskogo pogranich'ja (strategii ponimaniya «rusinskogo voprosa» v zapadnyh issledovanijah XXI v.). [Ethnocracy in the conditions of interethnic borderland (strategies for understanding the "Rusyn question" in Western studies of the XXI century)]. *Voprosy istorii*. [Questions of history], 4, 52–60. (In Russ).
- Shevchenko, O. K. (2021). «Jaltinskij mir» kak hronotop vlasti: istoki i perspektivy bytovanija [Dissertacija ... kandidata filosofskih nauk: Kazanskij (Privolzhsckij) federal'nyj universitet]. ["The Yalta Peace" as a chronotope of power: the origins and prospects of existence [Candidate Dissertation: Kazan (Volga Region) Federal University]. Kazan. (In Russ).
- Trent, J., & Schnurr, L. (2018). *A United Nations Renaissance: What the UN is, and what it could be*. Opladen: Verlag Barbara Budrich. <https://doi.org/10.3224/84740711>

Author's information

Shevchenko Oleg Konstantinovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University (2, Sevastopolskaya St., Yalta, Republic of Crimea, 298635, Russia), ORCID: 0000-0002-1362-2875, skilur80@mail.ru

For citation:

Shevchenko, O. K. (2023). Yalta-45: shock content in the funny chronotope of the Yalta Conference. *Experience industries. Socio-Cultural Research Technologies (EISCRT)*, 1(2), 140-166. (In Russian). [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-1\(2\)-140-166](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-1(2)-140-166)